

Этим утром Цзян Жань, проснувшись, открыла игру и с удивлением не обнаружила У Лоян во дворе. В игровом мире заняться было особо нечем, и У Лоян обычно придерживалась строгого распорядка: вставала с первыми лучами солнца, ложилась с закатом, так что почти всегда просыпалась раньше Цзян Жань.

Однако окна и двери домика были распахнуты. На подоконнике сидела кошка — сегодня это была величественная черная кошка. Цзян Жань коснулась пальцем экрана, погладив кошку по голове. Этот способ приветствия она придумала совсем недавно: так кошка понимала, что Цзян Жань пришла, и тут же сообщала об этом У Лоян, что было куда удобнее, чем пытаться привлечь внимание шумом в других частях двора.

Как и ожидалось, 214 встряхнулась и, повернув голову в сторону комнаты, мяукнула:

— Цзян Жань пришла.

— Доброе утро, — из окна донесся голос У Лоян. — Ты как раз вовремя. Мне нужна помощь, не могла бы ты зайти?

Поскольку это была игра, Цзян Жань могла просто нажать на дверной проем, и картинка мгновенно сменилась бы интерьером комнаты, если только У Лоян не заперла двери и окна. Раньше Цзян Жань этой функцией не пользовалась: примерив ситуацию на себя, она понимала, что ей самой было бы неприятно, если бы кто-то вторгся в ее личное пространство. Но сейчас, когда У Лоян сама пригласила ее, дело было иным.

Цзян Жань коснулась экрана, телефон на мгновение погас, а когда загорелся снова, перед ней уже был вид изнутри.

У Лоян стояла посреди комнаты. Она нарядилась в новое платье, которое Цзян Жань купила вчера в игровом магазине. Это был роскошный вечерний наряд: классическое сочетание оттенков синего, от светлого к глубокому, словно ночное небо, а подол, стелющийся по полу, делал ее похожей на русалку, вышедшую из морских глубин.

Одной рукой она придерживала бретельку, повернувшись в сторону камеры. Цзян Жань поймала себя на том, что их взгляды встретились, и дыхание на секунду перехватило. Она невольно отвела глаза.

Лишь оторвав взгляд от ее глаз, она заметила, что У Лоян нанесла макияж, волосы были заплетены в косы и уложены на затылке, а дополняли образ украшения — она выглядела так, словно была готова в любую минуту отправиться на званый вечер. Ощущение вторжения в чужую частную жизнь стало еще острее.

Цзян Жань замялась, на мгновение забыв, зачем вообще вошла. Если бы они сейчас действительно находились в одном пространстве, она, наверное, так и застыла бы на пороге, не зная, что сказать. Неизвестно, стоило ли радоваться тому, что их разделял экран, не позволяя подобному случиться.

К счастью, У Лоян не забыла, зачем позвала гостью. Она улыбнулась:

— Пришла? Я сама не справляюсь с этим платьем, нужна помощь.

Говоря это, она повернулась к Цзян Жань спиной. Только теперь та заметила, что платье не застегнуто до конца — молния была поднята лишь наполовину. У Лоян жестом показала, что без посторонней помощи, если только не вывернуть руки неестественным образом, застегнуть ее невозможно.

Однако взгляд Цзян Жань скользнул не на руки, которыми та демонстрировала проблему, а чуть в сторону. Полурасстегнутая молния открывала вид на изящную линию позвоночника и выступающие лопатки, напоминающие крылья бабочки. Кожа, покрытая тонким слоем мышц, ослепительно белела в лучах естественного света. Эта картина была похожа на безмолвное приглашение.

— Цзян Жань? — не дождавшись ответа, снова позвала У Лоян.

Цзян Жань мгновенно очнулась от этого странного наваждения, списав все на то, что камера слишком близко. Она поспешно протянула руку, чтобы застегнуть молнию, но кончики пальцев дрогнули и вместо бегунка коснулись нежной кожи.

Хотя экран телефона должен был быть холодным, Цзян Жань показалось, будто она коснулась теплого живого тела. Палец дернулся, молния предательски сползла на сантиметр вниз, заставив У Лоян удивленно охнуть и обернуться. Цзян Жань поспешно провела пальцем вверх, и молния плотно сомкнулась, скрыв соблазнительный вид.

Она убрала руку и тихо произнесла:

— Готово.

У Лоян повернулась, посмотрела в зеркало на свою спину и с улыбкой поблагодарила:

— Хорошо, что ты есть.

Цзян Жань слегка отвела взгляд и не удержалась от вопроса:

— Почему ты сегодня так... нарядилась?

У Лоян, конечно, была хороша всегда, но обычно она ходила без макияжа, в простой одежде, предназначенной для работы — естественная красота без прикрас, совсем не похожая на сегодняшний образ.

— Разве у меня не появилось красивое новое платье? — У Лоян просияла. — Если не нарядиться, кажется, будто я его обижаю.

Она приподняла подол и закружилась перед Цзян Жань:

— Красиво?

— Красиво.

Это было настолько красиво, что Цзян Жань удивилась: как она сама раньше не догадалась потратить деньги, чтобы купить ей эти вещи? Она сделала скриншот и добавила:

— В таком наряде, наверное, неудобно двигаться?

— Угу, — кивнула У Лоян, — я просто хотела надеть его и показать тебе.

Пальцы Цзян Жань, лежавшие на столе, слегка сжались, а в душе поднялось странное, прежде незнакомое чувство. Она смотрела на лицо У Лоян, и в сердце вновь зародилось сожаление, которое в последнее время возникало все чаще: жаль, что они не в одном пространстве, жаль, что она даже не может коснуться ее. Всякий раз, когда ей казалось, что дистанция между ними сокращается, это чувство становилось особенно невыносимым.

— Очень красиво, — только и смогла сказать она.

...

Показав наряд, У Лоян переоделась. Макияж она смывать не стала, прическа тоже осталась прежней, просто сменила платье на удобную для работы одежду. Она тоже была из подарочного набора: пусть не такая эффектная, как вечернее платье, но с отличным дизайном, который выгодно подчеркивал фигуру.

Переодевшись, она отправилась на кухню готовить завтрак, болтая с Цзян Жань. Казалось, у нее всегда найдется бесконечное количество тем для разговора, и с ней никогда не бывает неловких пауз. Цзян Жань поставила телефон на подставку и, пока умывалась, слушала ее голос.

Когда завтрак был готов, подспела и доставка еды, которую заказала Цзян Жань. Они сели завтракать, разделенные экраном. В такие моменты казалось, будто они и вправду живут вместе.

После завтрака Цзян Жань отправилась на работу. Поскольку ей нужно было вести машину, она выключила игру, чтобы не отвлекаться. Когда она добралась до офиса и снова открыла приложение, У Лоян уже переоделась в другой костюм — явно походный, с рюкзаком за плечами и соломенной шляпой от солнца.

— Что это ты задумала? — удивилась Цзян Жань.

— Только что достигла двадцатого уровня, открылась новая локация! — У Лоян укладывала в рюкзак воду и закуски. Она выглядела такой счастливой, что даже пританцовывала на месте. — Открылись горы позади фермы, можно пойти и исследовать их.

Карта игрового мира была невелика: дворик, река да та самая гора. Раньше, когда открылось пастбище у подножия, гора была недоступна — можно было лишь издалека любоваться растениями на склонах. Теперь же локация разблокировалась, и У Лоян могла собирать там ресурсы, охотиться и исследовать окрестности, что значительно расширяло ее возможности.

Глядя на ее воодушевление, Цзян Жань вдруг осознала, что У Лоян тоже нуждается в общении. Просто она всегда выглядела такой безмятежной, словно наслаждалась уединением и сельским бытом, что и в голову не приходило подумать об этом. Но ведь даже самый оптимистичный человек, запертый в четырех стенах, рано или поздно заскучает.

Если бы только она могла выбраться из игры...

Эта мысль промелькнула и исчезла. Раз У Лоян не появилась на Земле сама, а выбрала такой способ связи, значит, на то были причины. Не стоило ломать голову над тем, что невозможно изменить.

На экране У Лоян была готова: закинув рюкзак за спину и взяв корзину, она отправилась в путь.

Цзян Жань уже полностью освоилась на работе. Несмотря на занятость, она находила время приглядывать за У Лоян. Телефон стоял рядом, она поглядывала на экран в перерывах между делами, перекидывалась с ней парой слов и при необходимости помогала.

Сегодня она отвлекалась чаще, чем обычно. Ландшафт в горах был сложным, путь то и дело преграждали колючие заросли. У Лоян хоть и взяла с собой нож, но справлялась медленно, поэтому Цзян Жань брала на себя расчистку дороги.

В это время года лес был полон даров, а пейзажи радовали глаз. У Лоян шла, напевая, и совсем не чувствовала усталости. К полудню корзина была почти полна.

Она нашла тенистое дерево, села на корни отдохнуть и перекусить. 214, которая исчезла, как только они вошли в лес, вдруг объявилась, как только У Лоян достала рисовые шарики, и уселась рядом в ожидании обеда. У Лоян открыла контейнер, 214 нетерпеливо прыгнула на подстилку и ухватила кусочек сушеной рыбки.

Цзян Жань, которой до обеда было еще далеко, только вздохнула:

— ...

Пикник выглядел так уютно, что она задумалась: не устроить ли ей такой же в выходные?

Жизнь доказала: если человеку слишком хорошо, даже небо начинает хмуриться. Не успели они доесть, как небо затянуло тяжелыми тучами, и стало ясно, что вот-вот начнется ливень. У Лоян быстро доела обед, собрала вещи и поспешила вниз, но, как ни старалась, попала под дождь и промокла до нитки.

Раз уж она все равно вымокла, У Лоян перестала спешить. Прогулка под дождем имела свое очарование, особенно в лесу, где даже шум капель, бьющих по листве, казался музыкой. Цзян Жань, которая сначала волновалась, видя такое спокойствие, успокоилась и воспользовалась моментом, чтобы сделать еще несколько скриншотов.

Только когда У Лоян вернулась домой и, стоя под навесом, отжимала одежду, Цзян Жань вдруг спросила:

— Лоян, ты можешь выйти из игры? Я имею в виду — переместиться в мой телефон, пользоваться другими программами. Я могу дать тебе доступ.

<http://bllate.org/book/21586/2224613>